

Коммуникативный подход к праву и некоторые вопросы предмета и методологии науки гражданского процессуального права¹

Аннотация. Гражданский процесс рассматривается через призму коммуникативного подхода к пониманию права как взаимодействие лиц, заинтересованных в отыскании наилучшего решения для урегулирования возникшего конфликта. Коммуникативный подход позволяет выявить барьеры и сложности для эффективной коммуникации, выработать новые подходы к решению проблем гражданского судопроизводства, по-новому взглянуть на его внутреннюю структуру, взаимодействие с иными внесудебными порядками защиты субъективного права. Взгляд на гражданский процесс как сферу коммуникации обосновывает обращение к законам распространения информации, восприятия передаваемых сообщений, выявляет значимость информационного взаимодействия до обращения в суд и в ходе рассмотрения дела в суде, влияние на принятие итогового решения, что, по мнению автора, является основанием для постановки вопроса о расширении предмета и методологии науки гражданского процессуального права.

Ключевые слова: коммуникативный подход, судебная коммуникация, М. ван Хук, А. В. Поляков, правовое информирование, совещательная коммуникация, судопроизводство.



**Мария Витимовна
САМСОНОВА,**

доцент кафедры
гражданского
и административного
процесса

Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент

samsonova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.110.10.055-062

Mariya V. SAMSONOVA,

Associate Professor of the Department of Civil and Administrative Procedure
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Cand. Sci. (Law), Associate Professor

samsonova@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Communicative approach to law and some issues of the subject and methodology of civil procedural law science

Abstract. The civil process is viewed through the prism of a communicative approach to understanding law as the interaction of persons interested in finding the best solution to resolve the conflict that has arisen. The communicative approach makes it possible to identify barriers and difficulties for

¹ Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Статья подготовлена с использованием СПС «КонсультантПлюс».

effective communication, to develop new approaches to solving the problems of civil proceedings, to take a fresh look at its internal structure, interaction with other non-judicial procedures for the protection of subjective law. The view of civil procedure as a sphere of communication justifies the appeal to the laws of information dissemination, perception of transmitted messages, reveals the importance of information interaction before going to court and during the consideration of the case in court, the impact on the final decision, which, in the author's opinion, is the basis for raising the issue of expanding the subject and methodology of the science of civil procedural law.

Keywords: *communicative approach, judicial communication, M. van Hook, A. V. Polyakov, legal information, advisory communication, judicial proceedings.*

Невозможно решить проблему на том же уровне,
на котором она возникла. Нужно стать выше этой проблемы,
поднявшись на следующий уровень.

Альберт Эйнштейн

Изменения в общественной жизни, их нарастающая динамика являются причиной кризисных настроений в обществе, порождают неудовлетворенность достигнутым уровнем знаний и одновременно выступают стимулом научного поиска, источником новых идей². Рождаются новые подходы к пониманию и объяснению правовых явлений, закономерностей их возникновения, развития, соотношения правового и неправового в жизни социума и т.п. «На эти вопросы применительно к правовой реальности пытается найти ответы постклассическая юридическая парадигма. Право с точки зрения постклассической парадигмы — это многогранный, сконструированный и воспроизводимый практиками людей феномен... приближенный к практическим нуждам современного социума»³.

Рост знаний, благодаря современным социофилософским и теоретико-правовым исследованиям, несомненно, укрепляет фундамент современной цивилизации. Но одновременно он вызывает потребность в исследовании и осмыслении ценности и практической значимости постклассической юридической парадигмы, признающей плюрализм различных подходов и концепций, и в то же время допускающей их интеграцию, для отраслевых правовых наук⁴.

² См., например: *Честнов И. Л.* Постклассическая коммуникативная концепция права как «незримая коллегия» // Правоведение. 2013. № 5 (310). С. 118.

³ *Честнов И. Л.* Указ. соч. С. 121.

⁴ «Теория права и отраслевая юридическая наука находятся в состоянии активного поиска своего места, метода и цели. В процессе этого поиска рождается множество объяснений, гипотез, актуальных для исторического периода их появления. В литературе обосновываются плюрализм научных объяснений и относительность истинности тех или иных суждений и теорий в зависимости от сферы их распространения и цели их формирования» (*Филиппова С. Ю.* Коммуникативная теория права и инструментальный подход: является ли право магией? // Известия вузов. Правоведение. 2015. № 6. С. 78).

С. Ю. Филипова не без оснований указывает на консерватизм в научных подходах к исследованию отраслевых проблем. «К сожалению, в то время как такой плюрализм для теории права является нормальным и общепризнанным, отраслевая юридическая наука продолжает основываться на преобладании догматизма, другие направления юриспруденции ею практически не разрабатываются. В праве не видят ничего, кроме набора данных извне правил, действующих самостоятельно и обеспеченных принудительной силой государства»⁵.

Наука гражданского процессуального права не является исключением. Поступательное развитие цивилистического судопроизводства с 1995 г. характеризуется постепенной модернизацией процессуальных правил, нацеленной на адаптацию к изменяющейся внешней среде. Однако однозначно успешными происходящие изменения признавать преждевременно. И одна из причин медленного развития процессуальных законодательства и науки кроется в том, что арсенал методов научного познания науки гражданского процессуального права остается прежним. В качестве решения проблем, существующих в XXI в., предлагаются решения, по сути, аналогичные выработанным еще в XIX в. и в советское время: введение приказного, заочного, упрощенного (письменного) производства, расширение оснований для их применения, сокращение проверочных инстанций, уменьшение/увеличение оснований для участия прокурора в гражданском и арбитражном процессе, ослабление/усиление активности суда при рассмотрении гражданских и административных дел. Ни одно из указанных изменений не характеризуется принципиальной новизной.

В итоге мы приходим к выводу, что при всех изменениях во внешней среде модернизация процессуального регулирования осуществляется на основе прежних идей, все теми же приемами и средствами. И, несмотря на многочисленные реформы и преобразования последних двух столетий, в сфере отправления правосудия все также остаются актуальными слова Г. Р. Державина, адресованные Александру I, о необходимости реформирования судебной деятельности: «Скорое удовлетворение просителей и изыскание средств к уменьшению тяжб всегда были главнейшим предметом попечения человеколюбивых законодателей...»⁶.

Сегодня перед учеными и законодателем остро стоит задача *повышения качества правосудия* при постоянно нарастающем количестве поступающих на рассмотрения суда дел в условиях ограниченности ресурсов. Очевидно, что для этого нужны новые методологические подходы, которые позволят выработать принципиально новые решения для улучшения правосудия по гражданским делам и укрепления доверия к судебной системе в Российском государстве.

Обратимся к идеям современной теории права. Вторая половина XX в. представлена разнообразными концепциями и подходами правопонимания. При этом близки, но при этом являются самостоятельными инструментальный подход и коммуникативная теория. Внимание именно к этим направлениям научный мысли обусловлено прагматичностью разработанных концепций, возможностью

⁵ Филипова С. Ю. Коммуникативная теория права и инструментальный подход: является ли право магией? С. 78.

⁶ Цит. по: Великая реформа : Устав гражданского судопроизводства / под ред. Е. А. Боровой. 2-е изд., доп. М. : Юстицинформ, 2019. С. 43.



применения их к решению практических задач, гуманистической направленностью.

Инструментальная теория права, акцентируя внимание на практическом предназначении права, на изучении поведения человека, получила развитие в рамках теории правовых средств, целеполагания юридической деятельности субъектов. Она успешно разработана и представлена в работах, посвященных проблемам частного права⁷.

Согласно коммуникативной теории реализация права происходит непосредственно в коммуникации⁸, она нацелена на познание и понимание права как целостного явления, объяснение взаимодействия правовых институтов, общества и государства. Несмотря на высокий уровень теоретических абстракций, коммуникативная теория правопонимания, как и инструментальный подход, содержит в себе значительный прагматический потенциал, который может быть применен в отраслевых правовых науках, в частности в науке гражданского процессуального права.

Коммуникативная теория права является одним из перспективных направлений в рамках постклассической концепции права, разрабатываемой зарубежными и российскими учеными со второй половины XX в.: М. ван Хуком, А. В. Поляковым, И. Л. Честновым, В. В. Лапаевой и др.⁹

В рамках настоящей статьи мы не ставим целью анализ коммуникативной концепции правопонимания, ее достоинств и недостатков, но обозначим положения, которые формируют в некоторой степени иной взгляд на гражданский процесс, рождают новые идеи и подходы для решения проблемных вопросов в сфере цивилистического судопроизводства¹⁰.

⁷ См., например: *Пугинский Б. И.* Инструментальная теория правового регулирования // Вестник Московского университета. Серия 11 : Право. 2001. № 3. С. 21—31 ; *Файзрахманов К. Р.* Инструментальная теория права как методологическая основа исследования системы субъективных гражданских прав // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 2 (103). С. 105—109 ; *Филиппова С. Ю.* Инструментальный подход в науке частного права. М. : Статут, 2013.

⁸ «Таким образом, правовая коммуникация — это, во-первых, правообразование как коммуникация социума и правовой системы, при которой последняя реагирует на общественные потребности и ожидания, складывающиеся из потребностей и ожиданий конкретных людей; во-вторых, реализация права, т.е. коммуникативный процесс согласования поведения человека (широких слоев социума) с информацией, сформулированной в нормах права. Во всех этих интерактивных процессах задействован субъективный — человеческий — фактор» (*Антонов М. В., Поляков А. В., Честнов И. Л.* Коммуникативный подход и российская теория права // Правоведение. 2013. № 6. С. 85).

⁹ *Хук М. ван.* Право как коммуникация. СПб., 2012 ; *Поляков А. В.* Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода : курс лекций. СПб., 2004 ; *Антонов М. В., Поляков А. В., Честнов И. Л.* Указ. соч. ; *Лапаева В. В.* Коммуникативные концепции права в контексте актуальных задач российской правовой теории и практики (с позиций либертарного правопонимания) // Правоведение. 2014. № 6. С. 77.

¹⁰ Следует отметить, что обращение к коммуникативному подходу в науке гражданского процессуального права не является принципиально новым. Рассмотрение гражданского

1. Коммуникативная концепция правопонимания расставляет по-своему акценты в уяснении сущности права и иных правовых явлений, уделяя больше внимания исследованию межличностного взаимодействия в правовой и иных сферах и выявлению взаимодействия различных социальных сфер: норм, ценностей, доктрины. Марк ван Хук о своей работе «Право как коммуникация» писал: «Анализ правового феномена в терминах коммуникации имеет несколько преимуществ. Он представляет право как средство человеческого взаимодействия, а не как самодостаточный вывод. Этот концепт делает возможным широкий, плюралистический анализ, поскольку коммуникация может быть обнаружена на различных уровнях и в различных формах. Он не ведет к разработке закрытой системы, она остается незавершенной, так как акцент делается на коммуникативном процессе, а не на фиксированных элементах, например «нормах»»¹¹.

Приведенные размышления о сущности права позволяют увидеть некоторые традиционные положения науки гражданского процессуального права по-иному. При изучении и поиске решений процессуальных проблем значимым становится фактическое поведение участников «процессуального» общения, цели, мотивы, ограничения, сложности, которые испытывают субъекты такого взаимодействия.

Следует поддержать О. А. Сухорукову, утверждающую, что «судебный процесс есть прежде всего коммуникация, и не каждое ее проявление можно описать с помощью конструкции процессуального правоотношения, так как не любое поведение сторон в процессе можно урегулировать нормой процессуального закона, как, например, речевое взаимодействие участников процесса, в том числе сторон друг с другом и т.п.»¹². Такой подход расширяет предмет и методологию научных исследований в сфере цивилистического судопроизводства; полученные результаты, в том числе междисциплинарных исследований, смогут дать объективную основу для оценки соответствия и достаточности или пробельности процессуального регулирования.

Другой толчок для процессуальных исследований дает взгляд на современное право не только как на меру возможного поведения, но и как на средство, устанавливающее компенсационные механизмы наиболее слабым членам общества, обеспечивающее равенство стартовых возможностей в реализации гражданами своих основных прав и свобод¹³. Применительно к гражданскому процессу эта мысль очень важна, поскольку позволяет поднять вопрос о создании специальных процессуальных правил, вводящих компенсационные механизмы для лиц, испытывающих определенные ограничения в коммуникации в силу объективных особенностей развития, заболеваний и т.д. И это значимо не только для таких лиц. Следует понимать, что коммуникативные проблемы создают трудности и для

процесса через призму коммуникации см.: Сухорукова О. А. Эффективность гражданского судопроизводства. Коммуникативный аспект : монография. М. : Юрайт, 2019 ; Ференс-Сороцкий А. А. Коммуникативный подход к праву в работах А. В. Полякова и некоторые проблемы теории гражданского процесса // Правоведение. 2015. № 1.

¹¹ Хук М. ван. Указ. соч. С. 21.

¹² Сухорукова О. А. Указ. соч. С. 24.

¹³ Лапаева В. В. Указ. соч. С. 89, 93.



суда, и для адвокатов, и для прокуроров, в конечном итоге препятствуют установлению обстоятельств дел и принятию обоснованного и справедливого решения.

2. «Право предполагает рамки, внутри которых граждане могут достичь понимания норм и ценностей, реализовать коллективные стремления, разрешить конфликты и столкновения интересов. Все это играет важную роль в создании и сохранении социальной связи и интеграции»¹⁴.

Гражданский процесс представляет собой среду, в которой происходит наиболее тесное взаимодействие по поводу права, применение общего правила к конкретной ситуации, когда право из должного переходит в сущее и может быть осознано как реально существующее и действующее. Именно в период рассмотрения дела в суде участники правового конфликта испытывают на себе наибольшее воздействие правовых норм, уясняют их смысл и вынуждены ими осознанно руководствоваться. В этот период такое взаимодействие должно быть защищено от искажений, неквалифицированных и агрессивных комментаторов и интерпретаторов. В этот период наиболее болезненно воспринимается ошибочность принимаемых решений, их немотивированность, профессиональное безразличие, что подрывает доверие к праву и правосудию в целом.

Полагаем, что обозначенная проблема может быть решена за счет системы мер качественного информирования и поддержки участников судопроизводства как при обращении за судебной защитой, так и в период рассмотрения дела в суде. Это необходимо не только в тех случаях, когда лицо самостоятельно ведет свое дело в суде. Когда участники действуют в процессе через профессиональных представителей, содержательное и качественное информирование о процессуальных правах, обязанностях, порядке их осуществления понятным языком в удобной форме может выступать в качестве дополнительных мер поддержки, повышающих доверие как к своему представителю (и своевременно предотвращающих совершение фактических и процессуальных ошибок), так и к судебной системе в целом.

Если же стороны действуют в процессе самостоятельно, эти меры окажут им основную помощь и станут направляющими во взаимоотношения с судом. Сегодня правовое информирование может быть реализовано с помощью современных технологий распространения информации, использования законов массовой коммуникации. Это автоматизированные помощники, конструкторы документов, чат-боты и т.д. Невозможно обеспечить и гарантировать качественную работу каждого представителя по делу, но возможно дать непрофессиональным участникам информацию и обеспечить самостоятельное понимание права и процессуальных правил для грамотного и ответственного поведения при рассмотрении споров в суде.

Правовое информирование должно отвечать запросам различных категорий граждан и давать ответы, понятные применительно к конкретным ситуациям. Такого рода информирование предполагает проработку и правовых, и психологических, и лингвистических аспектов, подготовку ответов, понятных различным группам адресатов, т.е. предполагает теоретические и практические междисциплинарные исследования.

¹⁴ Хук М. ван. Указ. соч. С. 93.

3. Гражданский процесс — это пространство, в котором между всеми его участниками происходит обмен данными, которые они получают извне. Здесь происходит взаимодействие двух информационных сред. Информация, необходимая для рассмотрения дела, образуется и накапливается вне судебного процесса. Далее она поступает в информационное поле гражданского процесса через его участников и суд. В итоге информация аккумулируется в рамках конкретного дела и остается там.

Взгляд на гражданский процесс как единое информационное пространство, взаимодействующее с внешней средой, позволяет не только по-иному взглянуть на традиционные вопросы познания и доказывания в ходе рассмотрения спора, но и посмотреть по-новому на внутреннюю организацию гражданского процесса, взаимодействие между его структурными элементами — производствами, а также иными несудебными порядками защиты нарушенного субъективного права.

Так, на сегодняшний день нет движения информации об установленных обстоятельствах между различными судебными порядками (например, между приказным и исковым производством, между особым и исковым, гражданским и арбитражным и т.д.), минимально — между различными юрисдикционными порядками защиты права (административным и судебным, судебным и досудебным порядком урегулирования спора).

Отсутствуют согласованные требования к документам, формируемым вне процесса, которые потенциально могут быть использованы в качестве судебных доказательств. Между тем накапливаемая информация по каждому делу представляет интерес для ее обработки с целью выявления типовых дел — по обстоятельствам, доказательствам, требованиям и применимым нормам. Однако сегодня вся эта информация не структурирована, поскольку нет соответствующих требований ни к процессуальным обращениям (документам), ни к доказательствам, формируемым вне процесса. Между тем это важная предпосылка для организации в дальнейшем работы с большими данными для выявления типовых дел, автоматизации типовых действий, выявления ошибок в судах проверочных инстанций. Исследование проблематики «типовых гражданских дел» представляется перспективным научным направлением с точки зрения как формулирования критериев их выделения, так и постановки вопроса о разработке специального упрощенного порядка рассмотрения «типовых» дел.

Завершая предпринятую попытку рассмотреть влияние коммуникативного подхода на предмет и методологию науки гражданского процессуального права, можно прийти к выводу, что коммуникативный подход смещает представления о гражданском процессе на более высокую ступень познания, характеризующую реальностью, практичностью и открытостью. Он позволяет увидеть информационную основу всех процессов в сфере судопроизводства и обратить внимание исследователей на законы коммуникации, распространения информации, психологии общения и т.д.

В свете коммуникативного подхода гражданский процесс предстает перед нами как многогранное сложное явление, в котором переплетаются психологическое, социокультурное, нормативное, информационное. И эта совокупность аспектов, проявлений, их взаимосвязь, взаимное влияние должны стать предметом междисциплинарных исследований, учитываться при проведении правовых исследований цивилистического судопроизводства.



Отношения, наиболее тесно связанные с гражданским процессом — как предшествующие, так и сопутствующие рассмотрению дела в суде (правовое информирование, правовая и специализированная помощь участникам судопроизводства), отношения между участниками процесса (обмен информацией, совещания, иное взаимодействие), оказывают непосредственное влияние на эффективность рассмотрения дела в суде, поэтому должны определяться в качестве предмета науки гражданского процессуального права.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антонов М. В., Поляков А. В., Честнов И. Л. Коммуникативный подход и российская теория права // Правоведение. — 2013. — № 6.
2. Великая реформа : Устав гражданского судопроизводства / под ред. Е. А. Борисовой. — 2-е изд., доп. — М. : Юстицформ, 2019.
3. Зайченко Е. В. Информационное обеспечение в гражданском и арбитражном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2013.
4. Лапаева В. В. Коммуникативные концепции права в контексте актуальных задач российской правовой теории и практики (с позиций либертарного правопонимания) // Правоведение. — 2014. — № 6.
5. Поляков А. В. Коммуникативная теория права как вариант интегрального правопонимания // Правовые идеи и институты в историко-теоретическом дискурсе. — М., 2008.
6. Поляков А. В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода : курс лекций. — СПб., 2004.
7. Пугинский Б. И. Инструментальная теория правового регулирования // Вестник Московского университета. — Серия 11 : Право. — 2001. — № 3. — С. 21—31.
8. Сухорукова О. А. Эффективность гражданского судопроизводства. Коммуникативный аспект : монография. — М. : Юрайт, 2019.
9. Файзрахманов К. Р. Инструментальная теория права как методологическая основа исследования системы субъективных гражданских прав // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2015. — № 2 (103). — С. 105—109.
10. Ференс-Сороцкий А. А. Коммуникативный подход к праву в работах А. В. Полякова и некоторые проблемы теории гражданского процесса // Правоведение. — 2015. — № 1.
11. Филиппова С. Ю. Инструментальный подход в науке частного права. — М. : Статут, 2013.
12. Филиппова С. Ю. Коммуникативная теория права и инструментальный подход: является ли право магией? // Известия вузов. — Правоведение. — 2015. — № 6.
13. Хук М. ван. Право как коммуникация / пер. с англ. М. В. Антонова и А. В. Полякова. — СПб., 2012.
14. Честнов И. Л. Постклассическая коммуникативная концепция права как «незримая коллегия» // Правоведение. — 2013. — № 5 (310).